

Глава 35. Убийца на границе (6)

— Мы идём к тому самому знаменитому кварталу, который все называют главным складом наркотиков?

— Это вроде как Тепито, да? — спросил Ли Вэй.

— Верно. Здесь местные любят хвастаться, что если ты знаешь, где искать, и умеешь говорить с нужными людьми, то в трущобах Тепито можно купить или продать всё что угодно. Новый голливудский блокбастер, шкуры охраняемых животных, кокаин, АК-47. Именно в этом месте между нелегалом и стоматологом нет никакой разницы.

Водитель натянул кепку пониже на лицо и спросил:

— Ты уже бывал здесь раньше?

— Конечно нет. До встречи с господином Маджером я вообще никогда в жизни не собирался посещать Латинскую Америку.

Ли Вэй с любопытством осматривал улицу. Низкие бетонные домики стояли вплотную друг к другу, крыши были выкрашены в синий и жёлтый, вдоль улицы тянулись бесконечные маленькие лавки под яркими навесами. Всё вокруг было таким старым и облезлым, что казалось, будто ни один товар тут не может стоить дороже пяти монет.

Но прежде чем он успел понять, чем именно торгуют эти пёстрые уличные продавцы, ему в нос ударила вонь от марихуаны, и он чихнул.

Зажав нос, он глухо проговорил:

— Даже не говори мне, что ты собрался познакомить нас именно с таким видом «развлечений».

— Нет, нет. — Водитель поспешно замахал руками. — Я бы сам их не потянул. Если тебе противен этот запах, просто не подходи туда. Мы идём на соседнюю улицу, ближе к святилищу Святой Смерти.

— Ого, — удивился Маджер. — Здесь тоже поклоняются Святой Смерти?

Водитель засмеялся:

— Вы же из одной страны. Чего ты так удивляешься?

А потом, заметив, что Ли Вэй ничего не понял, пояснил:

— Святая Смерть — страшная и в то же время милосердная богиня-скелет. Её культ появился ещё до того, как открыли Американский континент. Преступники и обычные люди приходят к ней и молят о здоровье, о возвращении пропавших вещей, о том, чтобы найти похищенных родственников. Она всех принимает одинаково. Всё, что ты не решился бы сказать Богу, ты можешь сказать ей.

— Например, если твоего кузена посадили в тюрьму, ты приносишь ей подношение и просишь помочь. И она помогает. Ей всё равно, кто ты и о чём просишь.

Ли Вэй слушал с интересом:

— Ты так увлекательно рассказываешь. Тебе бы в гиды пойти.

Водитель засмутился:

— Какие нормальные гиды поведут туристов в Тепито? Это самое грязное, самое хаотичное и самое горячее место в этом городе. Сердце города М. Видишь вон ту площадь? Это площадь у церкви Консепсьон. Именно там схватили последнего правителя ацтеков, великого воина и мученика Куаутемока. На площади висит табличка: «С этого момента началось рабство».

— Откуда ты столько знаешь? — спросил Ли Вэй.

— В детстве я хотел стать учителем истории, — пожал плечами водитель. — А потом сам стал рабом. Рабом денег.

— Ты и сейчас ещё можешь пойти в учителя, — сказал Маджер.

— Нет, уже поздно... я давно разучился учиться, — вздохнул водитель. — Теперь у меня только одна мечта: накопить денег и уехать в федеративный штат Аризона строить дома. Говорят, строитель там за месяц получает больше, чем я на юге страны, когда режу тростник.

Так они и дошли до места назначения.

— Вот, пришли. Здесь всё подряд: гостиницы, гей-бары, ночные клубы, всякие притоны. Только не вздумайте расслабиться и попасться на удочку местным. Они вам тут же попытаются впарить наркотики. Нам лучше просто заселиться и сидеть тихо. Не смотреть, не слушать, не спрашивать.

Ли Вэй вслед за водителем вошёл в старую, но сравнительно чистую гостиницу.

— Один номер, — сказал водитель на стойке.

— Вы уверены? — переспросил хозяин гостиницы. — У нас нет семейных комнат. Максимум два человека в номер.

— Уверен. Они спят на кроватях, я на полу.

— Стоп. Если ты ляжешь на полу, никто нормально не уснёт, — вмешался Ли Вэй. Потом повернулся к хозяину: — Добавьте ещё один номер. Мы заплатим.

Водитель смущённо и чуть лукаво усмехнулся. Пока они поднимались наверх, он начал оправдываться:

— Ну вы же сами видели, сколько у меня денег. Иного выхода не было... Отдохните пока. Вечером можно сходить выпить. Завтра утром двинемся дальше.

* * *

Ли Вэй впервые за много дней принял горячий душ. Вода смыла грязь и усталость, но когда он потом лёг на жёсткую одноместную кровать в номере, всё тело всё равно казалось чужим и тяжёлым.

Пока Маджер возился в ванной, Ли Вэй бессознательно ковырял пальцем чешуйки на руке и думал. При жизни злой дух Маджер в Тепито, скорее всего, никогда не бывал. По нормальному ходу событий он должен был вместе с Жирдяем добраться до безопасного дома в городе М, а

потом уже с койотом по кличке Скребок пересечь границу в Федерацию.

Но из-за вмешательства Ли Вэй Жирдяй умер, и весь маршрут перекосялся до неузнаваемости. Тогда почему Тепито выглядит так реалистично, если Маджер этого места не знал?

Неужели оно вообще создано не по его памяти?

От этих мыслей постепенно навалилась сонливость. Ли Вэй повернулся на бок и задремал. Уже почти провалившись в сон, он услышал, как Маджер вышел из ванной и вошёл в комнату. Звук двери мгновенно выдернул Ли Вэй обратно в реальность. Он молниеносно опустил рукав рубашки, пряча чешую на руке.

Заметив, насколько тот вымотан, Маджер сказал:

— Ложись и поспи ещё. Я присмотрю за вещами и за водителем в соседней комнате.

Ли Вэй посмотрел на него и спросил:

— Ты точно никогда не был в Тепито?

— Никогда.

— Тогда там есть что-то важное для тебя? Что-то, что мне надо сделать вместо тебя?

— ...Опять ты за своё? Обязательно вот так? — Маджер сел на край второй кровати, схватился за голову руками. — Я ведь дружу с тобой не потому, что ты можешь чем-то помочь. Когда ты всё время так говоришь, мне кажется, будто между нами не дружба, а сделка.

Ли Вэй честно ответил:

— Не сделка. Принуждение.

Маджер: «?»

— В любом случае, подумай ещё как следует, — настоял Ли Вэй. — Пока ты не добрался до Федерации, у тебя не осталось никаких незавершённых желаний?

Маджер: «...»

Он уставился на Ли Вэй, потом схватил подушку и швырнул в него.

— Иди спи уже. Если не заткнёшься, я разозлюсь.

Ли Вэй что-то невнятно пробурчал, натянул на себя одеяло. В голове у него всё ещё крутились мысли, и ему казалось, что уснуть он не сможет. Но последние дни вымотали его слишком сильно. Через несколько минут он всё-таки отключился.

Примерно через пять-шесть часов.

За маленьким окном гостиницы с глухим звуком что-то тяжёлое рухнуло вниз.

Ли Вэй открыл глаза. Несколько секунд он пытался вспомнить, где находится, потом поднялся с кровати, подошёл к грязному стеклу и выглянул наружу.

Внизу, у гостиницы, собралась толпа. Люди стояли полукругом вокруг чего-то.

Что случилось?

Ли Вэй, всё ещё сонный, обнял подушку и какое-то время тупо смотрел вниз. Потом несколько человек отошли, и в образовавшейся прорехе он увидел человеческую руку.

Одежда на ней показалась смутно знакомой. Кажется, именно в этом был вчера водитель.

Ещё через пару секунд люди начали расходиться, и Ли Вэй увидел уже всю картину.

То есть всю руку.

Потому что дальше, там, где должен был начинаться торс, не было ничего.

Кто-то отрубил руку водителю.

Твою мать!!

Ли Вэй и все волосы у него на затылке одновременно окончательно проснулись. Он слетел с кровати, на ходу натягивая обувь, и закричал:

— Маджер? Алехандро? Але??

Его не было.

Сперва, увидев пустую соседнюю кровать, Ли Вэй подумал, что тот ушёл в туалет. Но в ванной тоже никого не оказалось. Единственной зацепкой был листок, приклеенный к двери. На нём было написано:

«Ли Вэй, мы с водителем ушли пить. Проснёшься, приходи за нами в бар».

С ума сойти. Вы вообще что, NPC с искусственным слабоумием? Стоит только отвернуться, и вы тут же отправляетесь искать себе смерть?

Ли Вэй сгреб со стула одежду и вылетел из комнаты. Схватив за рукав администратора, спросил:

— Что это был за шум снаружи?

— Говорят, в одном из местных баров кто-то задел Ла Униона из Тепито, — тихо ответил администратор. — Это глава крупнейшей банды в городе М, человек, который прославился избиениями, пытками, убийствами, расчленением и вымогательством.

Он понизил голос ещё сильнее:

— На прошлой неделе его люди зарубили нескольких человек в спортзале, а потом закопали тела на ранчо. Полиция почти никогда не может собрать против него доказательства. Вам и вашим друзьям лучше держаться подальше.

Поздно. От одного уже осталась только рука, и то не факт, что всё остальное тело ещё числится среди живых.

Ли Вэй окончательно онемел. Взял у стойки гостиничный телефон и набрал номер водителя.

Два первых раза никто не ответил. На третий раз трубку сняли.

— Ларк Ли Вэй? Твой друг у нас.

«...»

— Который именно? — спросил Ли Вэй.

Если речь шла только о водителе, он ещё мог подумать, стоит ли вообще во всё это влезать.

— Оба, — лениво ответили на том конце. — Один наполовину мёртв. Второй пока ещё цел. Похоже, оба очень высокого мнения о твоих личных качествах.

— ...Они вас чем-то обидели? — спросил Ли Вэй. — Может, мне сперва извиниться за них?

— Извинения не помогут. Они задели не самого Ла Униона, а К. — бойфренда его старшего сына, — произнёс человек в трубке хрипло. — Твой приятель-водитель по пьяни усомнился в мужской состоятельности господина К. И господин К проявил невероятное великодушие: отрезал ему всего лишь руку, а не третью ногу.

Ли Вэй: «...»

С огромным усилием он выдавил:

— Ладно. В таком случае мой друг действительно сам нарвался. Но вы уже его наказали, уже всё показали. Почему бы теперь просто не отпустить их?

На том конце рассмеялись.

— У тебя хороший характер. Намного лучше, чем у тех, кто вечно только воет или орёт проклятия. Если честно, нашему боссу очень нравятся такие люди, как ты. У нас есть шанс заработать. Хочешь услышать?

Ли Вэй не хотел.

— Говори.

— Вы же всё равно направляетесь в Федерацию? — продолжил собеседник. — Так помогите нам перевезти кое-что. На территории Федерации вас встретят, и каждый из вас получит крупную сумму.

«...»

Ли Вэй всё понял.

Их собирались использовать для перевозки наркотиков.

Картели у границы нередко сотрудничали с такими людьми, как Жирдяй. Иногда обе стороны находили в этом прямую выгоду.

Наркаторговцы покупали себе живых «мулов», потому что знали: койоты лучше кого-либо разбираются в том, как провести людей через границу. А койоты, конечно, не отказывались заработать дополнительно.

Но бывали случаи, когда «мулов» никто не спрашивал.

Наркобароны предлагали только два варианта: либо ты соглашаешься, либо умираешь.

— А если я не хочу? — спросил Ли Вэй.

На том конце чиркнули зажигалкой, прикуривая сигару, и небрежно ответили:

— Тогда попрощайся со своими друзьями навсегда.

— Подожди, — с болью на лице проговорил Ли Вэй. — Дай мне сначала обсудить это с тем, кого зовут Маджер.

По идее они и правда должны были «обсудить». Но когда Маджеру передали трубку, Ли Вэй не выдержал. Вскочил, прижимая телефон к уху, и заорал:

— Крупнейший наркобарон города М!! Скажи мне, каким образом ты вообще умудряешься раз за разом наживать себе таких врагов?! Или тебе просто нравилось на них смотреть, принцесса??

— Что...

— Я же говорил тебе, хочешь, чтобы я кому-то отомстил, говори прямо! Я не психотерапевт, я не обязан угадывать твои желания! Ты у нас что, герой любовной драмы, который не умеет говорить словами через рот?!

Он уже вошёл в раж и не мог остановиться.

— И вообще, кто бы мог подумать, что тебя зацепит мафия в Тепито, если ты даже не бывал здесь при жизни?! Так тебе прямо хочется посмотреть, как твой родной город захлебнётся в крови? Отлично, я тебе это устрою! Скажи только, сколько человек на этот раз мне надо убить, а?!

— Э...

Маджер сжался в комок. На него обрушилась такая буря, что он не осмелился даже возразить.

Через секунду-другую Ли Вэй сам немного остыл и уже спокойнее сказал:

— Сиди там и не дёргайся. Я что-нибудь придумаю. Пойду поговорю с нужными людьми.

Водитель услышал только последние слова Ли Вэя и от нахлынувшего чувства чуть не разрыдался.

Он повернулся к Маджеру и с искренним восхищением сказал:

— Он ради тебя готов договариваться с самим Ла Унионом из Тепито. Если у тебя есть такой брат, значит, жизнь ты прожил не зря.